

ПЕРСПЕКТИВЫ

Фонд исторической перспективы

Специально для портала «Перспективы»

Наталья Емельянова

Мягкое обаяние Индии: преимущества и пределы

Емельянова Наталья Николаевна – кандидат политических наук, научный сотрудник Института философии РАН, доцент Государственного академического университета гуманитарных наук.

Индия, вслед за Китаем, стремится выстроить самостоятельную стратегию гуманитарного влияния посредством использования ресурсов «мягкой силы». Однако перед страной продолжает стоять множество проблем, отражающихся на ее имидже, что не всегда можно списать исключительно на «ориенталистские» стереотипы. Ключевая из них – бедность. От решения этой проблемы в ближайшие десятилетия зависит и судьба заявки «южноазиатского колосса» на мегарегиональное и глобальное лидерство.

Обращение к «мягкой силе» в Азии

Сложность и неоднозначность современных международных отношений характеризуется двойственностью стратегий по выстраиванию системы доминирования того или иного государства на международной арене. С одной стороны, основные усилия многих государств сосредоточены на росте военной мощи и экономического могущества; с другой, все активнее проявляется стремление использовать новые возможности по расширению собственного ценностно-культурного пространства.

Первая тенденция в определенной степени обусловлена ослаблением международных институций, регулирующих экономические и политические процессы. В условиях недостаточных гарантий равнозначной субъектности в мировой политике государства усиливают меры по защите суверенитета собственными силами, используя в корректировке действий других акторов международной политики проверенные инструменты «жесткого» воздействия.

Вторая тенденция связана с появлением сильных негосударственных акторов международного процесса и тектоническими сдвигами, происходящими в информационной реальности. В последней можно выделить два аспекта: во-первых, своеобразную инфраструктурную трансформацию (совокупность новых технологий ускоренной передачи информации, в том числе в рамках работы современных СМИ); во-вторых – особый содержательный контекст (качественное смысловое наполнение), основанный на увеличивающемся влиянии нематериальных активов, образов, визуализацией, смыслов и ценностей, способных оказывать воздействие на наше мироощущение и понимание.

Таким образом, традиционная трактовка «силы» [1] в международных отношениях – через военную мощь и экономическое могущество – расширяется, включая в себя культурное и ценностное обаяние. Поэтому в современном мире, наряду с экономическими показателями и разработками новых видов вооружений, отдельным направлением глобальной конкуренции стали ценности и модели развития.

Этот факт отмечается и в обновленном варианте Концепции национальной безопасности России, утвержденной 31 декабря 2015 года [Указ Президента...]. Полноценное могущество государства невозможно без обращения к сложному феномену «мягкой силы».

Индийский политический эксперт Джасвант Сингх (в прошлом крупный государственный деятель: экс-министр финансов, экс-министр иностранных дел и экс-министр обороны Индии) полагает, что Япония, Китай и Индия открыто вступают в большую игру за статус главной супердержавы Азии. По его мнению, «хотя мировая пресса продолжает пестрить заголовками на тему сохраняющейся напряженности в японо-китайских отношениях, динамика соотношения сил в Азии в перспективе ближайшего десятилетия, по всей видимости, будет определяться стратегическим противостоянием Китая и Индии» [Сингх Дж.]. Джасвант Сингх главным образом говорит о противостоянии, перерастающем в принятие и реализацию более жесткой стратегии национальной безопасности. Но аналогичным образом можно представить и «битву за сердца людей», которая также определяется неоднозначными двусторонними отношениями Китая и Индии.

Ключевая роль, которую сыграли технологии «мягкой силы» в советско-американской идеологической борьбе, является сверхценной идеей для китайской элиты. Тем более что в этом преломлении «мягкая сила» тесным образом переплетается с идеей «мирной эволюции» коммунистических (в более широкой трактовке – всех недемократических) режимов [Shambaugh D. P. 74–75]. Вот почему со второй половины 1990-х годов КНР инициировала борьбу за «*guan shili*» (как именуют «мягкую силу» в Поднебесной) в современной Азии.

Реакция Индии на действия КНР в области «*guan shili*», стремление расширить свое «мягкое обаяние» привело к важным институциональным изменениям в целях усиления гуманитарного воздействия в мире. В 2006 г. в Министерстве иностранных дел Индии был сформирован *Отдел по вопросам публичной дипломатии* (аналогичная структура – Управление по делам публичной дипломатии – появилась в Китае двумя годами ранее). Кроме того, функции институтов, использующих культурные связи для интеграции в глобальное сообщество, выполняют модернизированные в течение 2000-х годов *Индийский совет по культурным отношениям* и *Индийский совет по международным отношениям при МИД Индии*. Отдельно следует упомянуть взаимодействие с экспатриантами и представителями диаспоры. Для этих целей было даже создано отдельное *Министерство Индии по делам зарубежья*.

Ценность «мягкой силы» для политического истеблишмента развивающихся стран определяется тремя основными моментами: 1) формированием своеобразных «заявок» на мегарегиональное лидерство – чтобы стать одним из полюсов принятия решений в современном глобальном мире; 2) желанием с ее помощью снизить градус напряженности в случаях, когда межгосударственные взаимодействия грозят перерасти в реальные конфронтации; 3) стремлением «сохранить лицо»: это стремление тесно переплетено с проблемами национальной идентичности, желанием обозначить и объяснить свою уникальность, очертить «невидимые границы» в мире, где реальные границы становятся все более условными.

Осознавая определенную уязвимость политической системы Китая и связанную с ней «китайскую угрозу», индийские специалисты играют на контрасте: акцент делается на приверженность Индии демократическим идеалам. В пик китайской «*guan shili*» выстраивается образ благородного гегемона – самой большой в мире незападной демократии (по численности населения), готовой к революционным прорывам в области экономического развития.

«Мягкая сила» в стратегиях индийского лидерства

Особую роль в политике «мягкой силы» играют концептуальные основы мирного развития, которые может предложить страна. Индия как родина ненасильственной политики ассоциируется с образом Махатмы Ганди и его идеями, которые остаются актуальными и востребованными.

Сама идея ненасилия (*ахимсы*) вполне традиционна для индийской культуры, поскольку имела огромное значение и в индуизме, и в буддизме, и в джайнизме. В последнем значении ахимсы особенно велико. Но именно «в руках Ганди особенности, которые когда-то казались элементом индийской уязвимости, внезапно оказались элементом

индийской силы. Ганди совершил этот подвиг, используя нелинейную динамику национального самосознания» [Humans, Jacques E.C. P. 234–265].

«В основе священного послания, содержащегося в «Бхагавадгите», лежит ahimsa parmo dharma (санскрит), что означает принцип ненасилия в качестве главной обязанности каждого человека» [Andrews C.F. P. X.]. Традиционно этот принцип понимался как непричинение зла другим людям, неприменение силы в отношении к ним. Однако, по мнению Ганди, именно из-за такого буквального прочтения и понимания ахимсы утратила свою изначальную суть – отказ от применения насилия не только в физическом плане. В этом смысле особенно интересно предложенное Ганди предельно широкое понимание насилия. Полагая, что каждый совершает насилие каждый день, Ганди выделял две его стороны: непосредственно физическое насилие (physical violence) и пассивное насилие (passive violence). Манифестацией физического насилия в мире являются войны, грабежи, убийства и т. п., поскольку применение физической силы здесь выступает необходимым условием. В пассивном же типе насилия нет непосредственного применения силы. Примерами его могут служить расизм и любая другая дискриминация, словесная обида и проч. В конечном итоге оно, «через гнев и ненависть, достигает своей наивысшей точки в физическом насилии» [Nanda B. R. P. 264], что ведет к порочному кругу насилия на Земле.

Таким образом, концептуальные особенности индийской «мягкой силы» напрямую соотносятся с ахимсой как важнейшей идеей, выработанной философско-религиозной мыслью Индии. Несмотря на то, что политический выбор страны в большей степени склонялся к действиям в духе *real politique* и здравому прагматизму, у Индии есть опыт инкорпорирования гандистских идеалов ненасилия во внешнюю политику. В частности, в 1954 г. правительством Джавахарлала Неру были выдвинуты пять принципов мирного сосуществования с Китаем – «панча шила» (взаимоуважение суверенитета и территориальной целостности, ненападение, невмешательство во внутренние дела, взаимная выгода и равенство, мирное сосуществование). Чуть позже гандистские идеалы моральной политики вместе с идеей Джавахарлала Неру о «Великой азиатской федерации» легли в основу движения неприсоединения, географически распространившегося и на африканский континент [Шаумян Т.Л., 1989. С. 172–186]. На Бандунгской конференции 1955 г., объединившей 29 стран Азии и Африки, «панча шила» были дополнены еще пятью позициями, в основу которых легли максимальный отказ от проявления агрессии, скоординированные действия по борьбе с колониальным наследием и поиск новых форматов сотрудничества азиатско-африканских стран в постколониальный период. По сути, Индия была одним из главных государств, участвовавших в формировании альтернативных биполярному миру сценариев международных отношений, – несмотря на то, что полного обособления от военных блоков Варшавского Договора и НАТО не получилось. Индия, как известно, оказалась в орбите советского влияния.

В современной внешней политике Индии существует так называемая *Большая стратегия концентрических колец*, или концепция круга государств, в определенной степени воспроизводящая вполне традиционное для Индии рассмотрение взаимодействий государств через призму круговых орбит влияния.

Первый круг составляют соседние страны (Бутан, Непал, Бангладеш, Мальдивы, Мьянма), стабильность которых рассматривается как залог благополучия Индии. Соответственно, Дели настаивает на особом доминантном статусе в Южной Азии. Ко второму кругу относятся государства Азиатско-Тихоокеанского региона, формирующие орбиту расширенного соседства. Здесь Индия стремится ограничить дисбаланс сил, в первую очередь за счет сдерживания чрезмерного влияния других держав, главным образом Китая. Крайне чувствительной зоной для Дели во втором круге является акватория Индийского океана. Третий круг включает в себя Евразию, а в ближайшей перспективе – весь остальной мир, в котором Индия стремится играть более активную роль как один из полюсов принятия решений глобального уровня.

Масштабное культурно-историческое наследие, без сомнения, обеспечивает конкурентное преимущество Индии в «битве за сердца людей». В двух первых кругах – соседних государств и стран расширенного соседства – это наследие идентифицируемо и

понятно. В глобальном же контексте индийская культура, традиции и история вызывают интерес в силу необычности, уникальности при одновременной разнородности и разнохарактерности. Контрастность индийской культуры подчеркивается в различных брендинговых кампаниях.

Индийская «заявка» на глобальное лидерство в формате «имиджевой атаки» наиболее масштабно и открыто прозвучала в 2007 г. во время кампании «India@60», посвященной 60-летию независимости. К тому времени был успешно сформирован в странах присутствия национальный туристический бренд «Incredible India», креативные решения которого стали своеобразными трансляторами привлекательного образа современной Индии. Кампания проходила в Нью-Йорке с 23 по 26 сентября 2007 г. в рамках Генеральной ассамблеи ООН. Перед мировыми лидерами и представителями высших бизнес-кругов Индия предстала в ракурсе ее демократического и инновационного потенциала.

Рис. 1.

Логотип кампании «India@60» (Нью-Йорк, сентябрь 2007 г.)

Потенциал Индии в XXI в. действительно высок. Второе по численности государство в мире с одним из самых «молодых» населений (доля граждан, не достигших 30 лет, приближается к 70%). Де-факто ядерная держава, рост ВВП которой достигается ускоренным развитием сектора услуг и современных IT-технологий. Экспорт информационных технологий доходит до 14% в общем объеме национального экспорта в денежном выражении составляет от 84 до 87 млрд долл. в год. Индийская фармацевтическая промышленность производит четверть мировых лекарственных препаратов. А «укрепление военно-промышленного потенциала базируется на ускоренном прогрессе экономики и использовании современных информационных технологий для совершенствования вооружений» [Шаумян Т.Л., 2013. С. 44–63].

В целом в экономической политике Индии последних десятилетий, в ее приоритетах и системе управления произошли сдвиги фундаментального характера, выразившиеся в движении от внутренне-ориентированной экономики к модели открытой экономики, функционирующей по законам глобализации. Этот экономический поворот явился результатом политики индийского руководства в условиях нового мироустройства после окончания холодной войны [Babu S. P. 57]. По мнению видного индийского эксперта Раджи Мохана [C Raja Mohan...], ориентация на страны соцлагеря в годы холодной войны в определенной степени мешала осуществлению многовекторной внешней политики Индии.

Теперь, когда нет биполярного противостояния, «Дели получил возможность пересмотреть свою внешнюю политику – подготовиться к соперничеству с возвышающимся Китаем, изменить стратегический подход к другим соседним странам и наладить тесное сотрудничество с великими мировыми державами» [Мохан Р.].

В то же время индийский политический истеблишмент в своем стремлении быть независимым актором многополярного мира осознает «все еще огромные возможности США». Кроме того, у Дели есть понимание, что Индия не является великой державой: пока она только поднимающаяся сила. И в качестве таковой ей еще предстоит сделать ряд важных стратегических выборов во внешней политике [Indian Foreign Policy... P. 9–10].

Формирование консенсуса в каждом из перечисленных стратегических колец Индии невозможно без развития ресурсов «мягкой силы», чему и должны способствовать соответствующие структуры. Главной целью работы Отдела по вопросам публичной дипломатии, Совета по культурным отношениям и Совета по международным отношениям названа «активизация большего понимания Индии, ее культуры и традиций, актуальных проблем ее внешней политики». В центре этих процессов находится обновленный и более активный концепт внешней политики, работающий со всеми концентрическими кольцами Индии.

Дипломатия «мягкого обаяния» Индии строится по двум основным направлениям: взаимодействия с индийской диаспорой и формирования медийных каналов коммуникаций.

«Индийский мир» индийской диаспоры

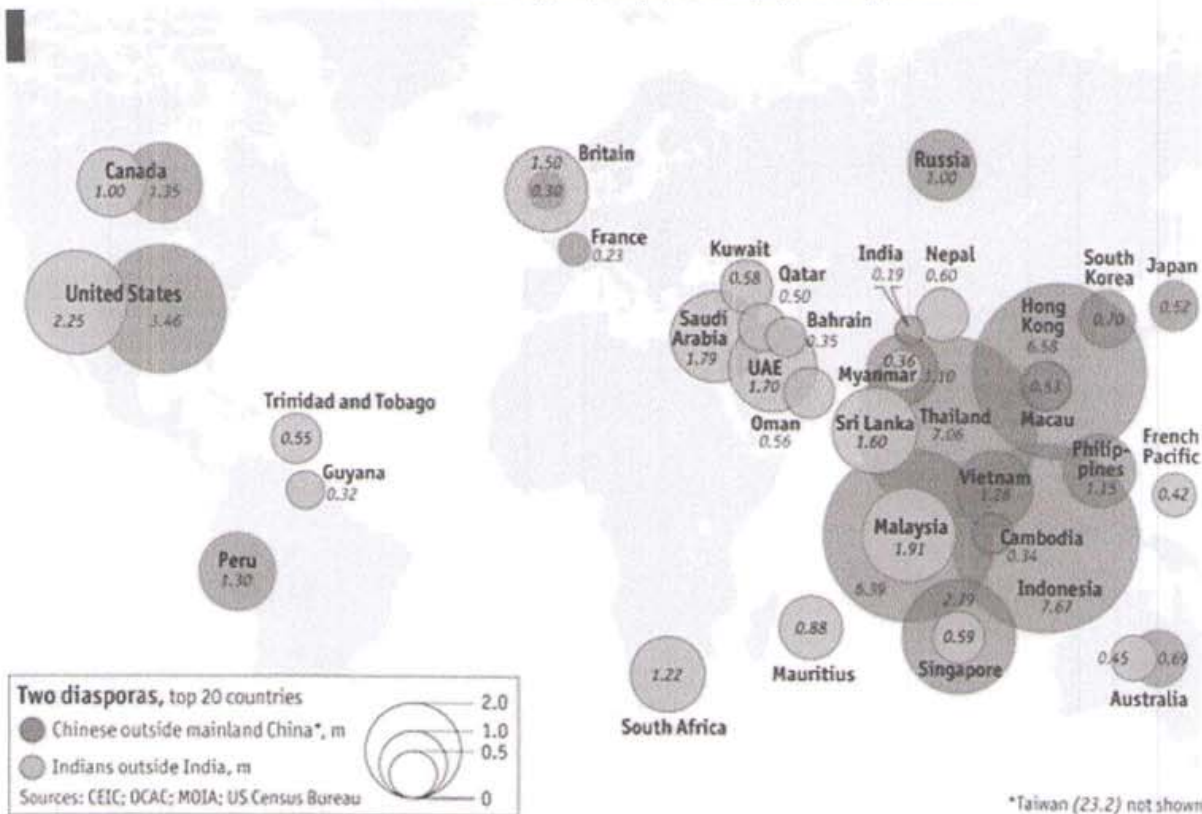
Важность диаспор в современном мире определяется тем, что они становятся отдельными акторами глобального процесса. Правильно выстроенная работа с представителями диаспоры позволяет привлекать существенные финансовые и людские ресурсы для реализации крупных инвестиционных проектов. Кроме того, лучшие представители бывших соотечественников, не теряющие или возобновившие свои связи с родиной, способны быть хедлайнерами общественного мнения, участвуя в построении привлекательного образа государства. Таким образом, диаспора может рассматриваться как один из наиболее значимых проводников «мягкой силы».

Самая большая по численности в мире диаспора – китайская (хуацяо), которая насчитывает более 40 млн человек. Представители хуацяо расселились практически по всему миру, проживая в 154 странах [Анохина Е.С. Китайские диаспоры... С. 62–65]. Следует отметить, что в Китае по традиции в целом крайне лояльно относятся к хуацяо: экспатрианты и их потомки рассматриваются как полноценные жители страны, в силу сложных обстоятельств оторванные от родины. Подобное отношение, без сомнения, способствует укреплению связей страны с диаспорой. Вклад хуацяо в экономический подъем Поднебесной сложно переоценить. В последнее десятилетие взаимодействие с хуацяо усилилось, хотя системная работа на официальном уровне проводится несколькими государственными учреждениями уже более трех десятилетий [Анохина Е.С. Система организации... С. 65–68].

На рис. 2 представлены данные портала economist.com (The Economist Online) за 2011 г. по китайской и индийской диаспорам в разных странах.

Рис. 2 [2].

Топ-20 стран по концентрации китайской и индийской диаспор, млн чел.

Потенциал индийской диаспоры как источника и проводника индийской «мягкой силы» не менее высок, чем аналогичные возможности хуацяо.

По данным правительства Индии на январь 2015 г., общее количество индийцев за рубежом составляло 28 млн 400 тыс. человек. Из них: 11 млн 380 тыс. – мигранты; 17 млн. 075 тыс. – граждане других стран с индийскими корнями. Являясь второй по численности в мире после китайской, индийская диаспора рассредоточена по 206 странам. К государствам с наибольшим количеством мигрантов и экспатриантов индийского происхождения относятся США (4 455 909 человек), Саудовская Аравия (2 800 013), Малайзия (2 150 000), Мьянма (2 005 576), ОАЭ (2 002), Англия (1 825 000), ЮАР (1 550 000), Канада (1 016 185 человек). Для сравнения, в России проживает 15 630 индийцев [3].

С 2004 г. вопросы взаимодействия с индийской диаспорой разных стран курировало Министерство Индии по делам зарубежья (Ministry of Overseas Indian Affairs). Задачи, которые оно было призвано решать, соотносятся с особенностями положения индийских мигрантов и экспатриантов в той или иной стране. К примеру, предоставление временного проживания, оказание медицинской помощи и юридической поддержки в соблюдении прав важны для трудовых мигрантов из Индии, которых много в ОАЭ, Саудовской Аравии, ЮАР и др. Так, в ОАЭ действует отдельная программа по упрощенному оформлению документации для возвращения на родину. Министерством также реализовывалась программа «Узнай Индию» («Know India»), которая способствовала ориентированию молодежи индийского происхождения от 18 до 26 лет. В 2008 г. была организована служба «Найди свои корни» («Tracing your roots»), с помощью онлайн-технологий позволяющая экспатриантам находить родственников, проживающих в Индии.

Указанные функции с января 2016 г. продолжают осуществляться подразделением МИД Индии [Ministry of Overseas...]. Важной задачей теперь уже Отдела по делам зарубежья также является информирование о достижениях в развитии независимой Индии экспатриантов, их потомков, в целом всех лиц, интересующихся страной. Площадкой для этого является совместная с Конфедерацией индийской промышленности инициатива «Дни индийцев за рубежом» (Pravasi Bharatiya Divas), которая объединяет лучших представителей диаспоры: ученых, деятелей культуры, бизнесменов, политиков.

Индийские общины в разных странах мира – результат нескольких волн миграции, имевшей место в течение нескольких столетий по разным причинам, от желания заработать

до освоения новых земель. Уделом многих поколений индийцев, уезжавших из страны, были нелегкие испытания и тяжелый труд.

Начиная с 1990-х годов появляется понятие «новая диаспора», которое включает в себя профессионалов высокого и среднего уровня (профессоров, врачей, программистов, управленцев). Индийская диаспора в развитых странах считается одной из наиболее успешных. «Члены индийской зарубежной диаспоры <...> отличаются высокими доходами, высоким образовательным уровнем, заметной ролью в научно-технической сфере в странах расселения, политическим и общественным влиянием» [Ивашенцов Г.А.]. При этом индийцы неплохо ассимилируются. Несмотря на выраженную полиэтничность и разбросанность по множеству стран, мобилизационные возможности индийской диаспоры высоки. «Индийский мир» и его сохранение представляют ценность даже для идеально ассимилировавшихся под политический и экономический уклад новой родины индийцев. Осевшие за рубежом помогают родственникам, стараются не создавать смешанных браков. Денежные переводы родным и близким, оставшимся в Индии, достигают 70 млрд долларов в год, что составляет порядка 3,5% ВВП Индии, превышая объем прямых инвестиций [Ивашенцов Г.А...].

О готовности представителей «новой диаспоры» воспринимать бывшую родину в позитивном ключе говорят осенние турне премьер-министра Индии Нарендры Моди в США и Великобританию в 2014 и 2015 гг. В Нью-Йорке и Лондоне его выступления собирали многотысячные залы из граждан с индийскими корнями, поддерживающих «атмосферу энтузиазма», которая, по словам Моди, появилась сейчас в Индии.

Рис. 3.

Нарендра Моди в Мэдисон Сквер Гарден в Нью-Йорке, 28.09.2014 г.

Фото Reuters

Отдельные надежды Индия связывает с «новой диаспорой» в США, в том числе в рамках реализации амбициозной программы по модернизации индийской экономики «Make in India». Граждане США с индийскими корнями становились губернаторами штатов (например, Никки Хали в Южной Каролине), заседают в Конгрессе США (Тулси Габбард, ставшая членом Палаты представителей США от Гавайских островов), работали и работают на высоких должностях в транснациональных корпорациях, базирующихся в США (таких как MasterCard, Google, Microsoft, Adobe Systems, PepsiCo и др.). В 2013 г. самой красивой женщиной в конкурсе «Мисс Америка» была признана начинающий врач с индийскими корнями Нина Давулури.

В США развиты различные ассоциации граждан с индийскими корнями. 65 из 291 ассоциаций индийцев, живущих за рубежом, находятся в США. Среди них: Сеть профессионалов индийского происхождения, Союз индийских врачей, Американская ассоциация физиков индийского происхождения (AAPF), Ассоциация индийских профессионалов Силиконовой долины (SIPA) [List of Overseas...]. Такие ассоциации при необходимости могут выступить как лоббистские институты.

Индийская медийная стратегия в глобальном контексте

Среди наиболее крупных медиахолдингов Индии по объемам рыночной капитализации выделяются Zee Entertainment, Sun TV Network, Dish TV, TV 18 Broadcast, DB Corp, JagranPrakashan, PVR, Hathway Cable, Siti Cable, INOX Leisure, Hindustan Media и др.

Самая высокая капитализация у Zee Entertainment – 37 447 крор [4] рупий (или 3 млрд 744 млн 700 тыс. долл.), капитализация второй по объемам компании Sun TV Network существенно ниже – 13 536 крор рупий (или 1 млрд 345 млн 900 тыс. долл.) [Top Companies...]. Для сравнения, капитализация немецкого медийного конгломерата Bertelsmann SE & Co. KGaA в 2012 г. составила 21 млрд долл., аналогичный показатель американской CBS, по разным данным, доходил до 14 млрд долл. [Milord J.]

В отличие от китайской, медийная индустрия Индии сконцентрирована в частных руках. Индийские традиционные и новые СМИ не могут ощутимо присутствовать в медийном глобальном пространстве. К примеру, если в ТОП-30 крупнейших мировых медиаигроков за 2014 г. (рейтинг агентства ZenithOptimedia) оказалось сразу две китайских компании: CCTV на 23-й позиции и Baidu – на 28-й, то индийские компании в этом рейтинге ни разу не фигурировали. Из Азии в рейтинг вошли также японские холдинги Asahi Shimbun Company, Yomiuri Shimbun Holdings и FujiMedia Holdings (на 16-м, 18-м и 21-м местах соответственно), а страны БРИКС в нем были представлены еще и бразильской Globo (20-я позиция) [Дружинин А.].

Тем не менее медийная индустрия Индии является достаточно прогрессивным сектором экономики. В частности, телеиндустрия демонстрирует один из самых высоких уровней роста (15,8% в 2011 г.) среди развивающихся государств [Media and Entertainment Industry...].

Индийские медиахолдинги с аудиторией в 500 млн телезрителей, способной потреблять информацию на английском языке, в последнее время проявляют большой интерес к инвестированию в медиапроекты в других странах [Media Perspectives... P.75]. В упомянутом выше рейтинге ZenithOptimedia отдельно отмечается, что «некоторые медиакомпании, такие как индийская Zee Entertainment, начали международную экспансию».

Правительство Индии способствует цифровому вещанию, развитию различных Интернет-инициатив. В целом в реализации новой индийской дипломатии существенную роль играет онлайн-дипломатия. Многие министерства имеют собственные официальные аккаунты. Возможности социальных сетей широко используются для установления устойчивых связей с экспатриантами индийского происхождения в ЮАР, ОАЭ, Сингапуре, Мавритании, Фиджи, Канаде, Англии, США и др.

Правительство Нарендры Моди делает отдельную ставку на «мягкое обаяние» Индии, транслируемое через образ лидера страны в Интернет-среде. «Модимания» в мире – эффект, достигнутый благодаря Facebook и информационным платформам, создающимся для освещения двухсторонних отношений в рамках визитов премьер-министра в различные страны. Конкретный пример – приезд Нарендры Моди в Лондон в 2015 г., когда была подготовлена отдельная медийная и культурная кампания «Великобритания встречает Моди», основные элементы которой зафиксированы на специальном портале – ukwelcomesmodi.org [5].

В июле 2015 г. была запущена программа «Электронная Индия» (Digital India initiative). Она сконцентрирована на достижении трех целей: создании цифровой инфраструктуры, предоставлении электронных услуг и повышении цифровой грамотности. Как во внешней, так и во внутренней политике правительство Моди использует социальные медиа. Сообщения Моди с хештегами #incredibleindia или #YogaDay собирают многомиллионную аудиторию [A global Ranking... P. 32–33].

И все же главным медийным проводником индийской «мягкой силы» остается кинематограф. Политический эксперт Шаши Тхарур говорит о возможностях индийского кино как о полноценной «широкоэкранный дипломатии». Образы Индии, транслируемые известным всему миру кинематографом, усвоившим приемы западного кинопроизводства,

позволяют стремительно расширять влияние, о котором скоро можно будет говорить в категориях «индийской культурной экспансии» [Tharoor S.].

Яркие и не всегда правдоподобные сюжеты, атмосфера праздника с музыкой и танцами, традиционные ценности семьи и любви делают индийское кино понятным и востребованным в странах Юго-Восточной и Юго-Западной Азии, в том числе в Афганистане и Пакистане. В последнем запрет на показ индийских фильмов в кинотеатрах был снят относительно недавно – в 2008 г. Однако даже запрет не мешал местным жителям активно покупать фильмы в видеомагазинах. Индийское кино очень популярно и на Ближнем Востоке.

В 2014 г. прибыль индийского кинопроизводства составила 1,9 млрд долларов. По количеству производимых ежегодно фильмов (около 1000) киноиндустрия Индии находится на первом месте. Индийские фильмы известны более чем в 100 странах мира. Средний прогнозируемый прирост прибыли от киноиндустрии за счет культурной экспансии и расширения прав на прокат составляет 10% [The Magic of Bollywood... P. 37–39].

Так что «широкоэкранный дипломатией» и «онлайн-дипломатией» можно обозначить в качестве главных «козырей» Индии в выстраиваемой ею глобальной медийной стратегии.

***

Озадачившись, вслед за Китаем, возможностями гуманитарного воздействия, Индия стремится выстроить самостоятельную стратегию косвенного влияния посредством использования ресурсов «мягкой силы». Корректируется внешняя политика, проводятся институциональные реформы в области публичной дипломатии, усиливается взаимодействие с многочисленной диаспорой, развиваются современные медийные каналы коммуникаций.

Однако перед страной продолжает стоять множество проблем, отражающихся на ее имидже, которые не всегда можно списать исключительно на «ориенталистские» стереотипы. Ключевая из них – проблема бедности. Треть населения страны живет за чертой бедности. От решения этой проблемы в ближайшие десятилетия зависит и судьба «заявки» страны на мегарегиональное и глобальное лидерство.

Видя перспективы, открывающиеся при эффективном использовании косвенного влияния, руководство страны не выводит за скобки угрозы, возникающие тогда, когда государство становится не субъектом, а объектом «мягкой силы».

«Мягкая сила» – это в первую очередь власть. Несмотря на то, что она основана не на принуждении, а на обаянии, главная ее цель – побудить людей к нужным действиям. Осознавая эту опасность, Индия, к примеру, так и не решилась открыть филиал Института Конфуция в Делийском университете.

И все же способность «мягкой силы» гуманизировать международные отношения, ограничивая применение реальной, жесткой силы, определенно сохраняет ценность этого направления в глазах индийской элиты.

Список литературы:

Анохина Е.С. Китайские диаспоры и «новая» китайская миграция в странах Юго-Восточной Азии / Е.С. Анохина // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 361.

Анохина Е.С. Система организации работы по взаимодействию с зарубежными китайцами в КНР // Вестник Томского государственного университета. № 362. 2012.

Дружинин А. Медиа компании России не вошли в мировой ТОП // Sostav.ru. 07.05.2014. URL: sostav.ru/publication/rossijskie-media-kompanii-ne-voshli-mirovoj-top-30-9806.html (date of access: 09.03.2016).

Ивашенцов Г.А. Россия-Индия: новые форматы давнего партнерства // Международная жизнь. 16.02.2016. URL: interaffairs.ru/news/printable/14706 (дата обращения: 07.03.2016).

позволяют стремительно расширять влияние, о котором скоро можно будет говорить в категориях «индийской культурной экспансии» [Tharoor S.].

Яркие и не всегда правдоподобные сюжеты, атмосфера праздника с музыкой и танцами, традиционные ценности семьи и любви делают индийское кино понятным и востребованным в странах Юго-Восточной и Юго-Западной Азии, в том числе в Афганистане и Пакистане. В последнем запрет на показ индийских фильмов в кинотеатрах был снят относительно недавно – в 2008 г. Однако даже запрет не мешал местным жителям активно покупать фильмы в видеомагазинах. Индийское кино очень популярно и на Ближнем Востоке.

В 2014 г. прибыль индийского кинопроизводства составила 1,9 млрд долларов. По количеству производимых ежегодно фильмов (около 1000) киноиндустрия Индии находится на первом месте. Индийские фильмы известны более чем в 100 странах мира. Средний прогнозируемый прирост прибыли от киноиндустрии за счет культурной экспансии и расширения прав на прокат составляет 10% [The Magic of Bollywood... P. 37–39].

Так что «широкоэкранный дипломатией» и «онлайн-дипломатией» можно обозначить в качестве главных «козырей» Индии в выстраиваемой ею глобальной медийной стратегии.

***

Озадачившись, вслед за Китаем, возможностями гуманитарного воздействия, Индия стремится выстроить самостоятельную стратегию косвенного влияния посредством использования ресурсов «мягкой силы». Корректируется внешняя политика, проводятся институциональные реформы в области публичной дипломатии, усиливается взаимодействие с многочисленной диаспорой, развиваются современные медийные каналы коммуникаций.

Однако перед страной продолжает стоять множество проблем, отражающихся на ее имидже, которые не всегда можно списать исключительно на «ориенталистские» стереотипы. Ключевая из них – проблема бедности. Треть населения страны живет за чертой бедности. От решения этой проблемы в ближайшие десятилетия зависит и судьба «заявки» страны на мегарегиональное и глобальное лидерство.

Видя перспективы, открывающиеся при эффективном использовании косвенного влияния, руководство страны не выводит за скобки угрозы, возникающие тогда, когда государство становится не субъектом, а объектом «мягкой силы».

«Мягкая сила» – это в первую очередь власть. Несмотря на то, что она основана не на принуждении, а на обаянии, главная ее цель – побудить людей к нужным действиям. Осознавая эту опасность, Индия, к примеру, так и не решилась открыть филиал Института Конфуция в Делийском университете.

И все же способность «мягкой силы» гуманизировать международные отношения, ограничивая применение реальной, жесткой силы, определенно сохраняет ценность этого направления в глазах индийской элиты.

Список литературы:

Анохина Е.С. Китайские диаспоры и «новая» китайская миграция в странах Юго-Восточной Азии / Е.С. Анохина // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 361.

Анохина Е.С. Система организации работы по взаимодействию с зарубежными китайцами в КНР // Вестник Томского государственного университета. № 362. 2012.

Дружинин А. Медиа компании России не вошли в мировой ТОП // Sostav.ru. 07.05.2014. URL: sostav.ru/publication/rossijskie-media-kompanii-ne-voshli-mirovoj-top-30-9806.html (date of access: 09.03.2016).

Ивашенцов Г.А. Россия-Индия: новые форматы давнего партнерства // Международная жизнь. 16.02.2016. URL: interaffairs.ru/news/printable/14706 (дата обращения: 07.03.2016).

Гилпин и др.), основная категория мирового порядка - *сила* - включает в себя два компонента: военную мощь и экономическое могущество.

[2] Mapping migration. Where are the world's biggest Chinese and Indian immigrant communities // The Economist. 17.11.2011. URL: economist.com/blogs/dailychart/2011/11/diasporas (date of access: 07.03.2016).

[3] Population (Estimate/Assumed) of Overseas Indians: Country Wise. – Access mode: moia.gov.in/writereaddata/pdf/Population_Overseas_Indian.pdf (date of access: 07.03.2016).

[4] 1 крор = 10 млн.

[5] UK welcomes Modi. – Access mode: ukwelcomesmodi.org/ (date of access: 05.03.2016).

Статья подготовлена при поддержке Совета по грантам Президента РФ для молодых российских ученых – кандидатов наук, проект МК-6937.2016.6 «Мягкая сила» во внешней политике современной Индии: комплексный анализ»

Опубликовано на сайте 21/03/2016